

Белова Юлия Юрьевна

**КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРОЦЕССА АЛКОГОЛИЗАЦИИ В АСПЕКТЕ
СТОЛКНОВЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ**

В статье процесс алкоголизации российского общества подвергается конфликтологическому измерению посредством анализа противоречий, возникающих в результате несовпадения политических и общественных интересов. Делается вывод о необходимости консолидации власти и гражданского общества в целях преодоления конфликтов, связанных с алкогольной ситуацией в стране. В связи с этим автор предлагает меры, направленные на стабилизацию общественно-политических отношений в сфере регулирования процесса алкоголизации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/8.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 36-40. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Германии рассчитывали добиться поддержки бедных стран Африки и Латинской Америки, которым была обещана огромная экономическая помощь. При этом Германия направила свои усилия на диалог с руководством африканских стран, а Япония работала по этому вопросу на латиноамериканском направлении.

Таким образом, на рубеже 80-90-х гг. ввиду действия множества внутренних и внешних факторов Япония начинает проводить политику, направленную на изменение своего места в системе международных отношений. Наиболее очевидно эта политика проявилась в дипломатической борьбе за предоставление места постоянного члена в Совете Безопасности ООН. Основным союзником Японии на данном направлении становится Германия, однако из-за сопротивления действующих постоянных членов Совета Безопасности ООН эти усилия оказались бесплодными. Но борьба за вхождение в ключевой орган ООН на постоянной основе продолжилась на следующем этапе, путем вовлечения в движение за реформу других региональных лидеров (Бразилия, Индия, Египет).

Список литературы

1. Кистанов В. О. Война в Персидском заливе и Япония // Япония: ежегодник - 1991/92. М., 1994. 251 с.
2. Молодяков В. Э. Япония в меняющемся мире. Идеология. История. Имидж. М.: Моногари, 2011. 304 с.
3. Накасонэ Я. Взгляд на обстановку в мире после эпохи «холодной войны» // Проблемы Дальнего Востока. 1993. № 3.
4. Накасонэ Я., Мураками Я., Сато С., Нисибэ С. После «холодной» войны. М.: Прогресс, 1993. 320 с.
5. Никитин А. К. Стратегия современной Германии на международной арене и интересы России. М.: МНЭПУ, 2006. 200 с.
6. Носов М. Г. Япония и миротворческая деятельность ООН // Япония и глобальные проблемы человечества. М.: Восточная литература, 1995. 294 с.
7. *Diplomatic Bluebook*. Токио, 1990. 324 p.
8. Funabashi Y. Japan and New World Order // Foreign Affairs. 1991/1992. Winter.
9. *Japan und Europa: Getrennte Welten?* Frankfurt a. M., 1993. 594 S.
10. *Nikkei Weekly*. 1994. 07 February.

**JAPAN POLICY ALTERATION IN THE UN
IN THE 80S – THE BEGINNING OF THE 90S OF THE XXTH CENTURY**

Oleg Aleksandrovich Bazin, Ph. D. in History
Department of History
Moscow State Regional Social-Classical Institute
bazin-oa@mail.ru

The author considers one of the major problems of Japan foreign policy at the turn of the 80s and 90s of the XXth century - the struggle for Japan status rise in the UN, pays special attention to the estimation of Japan activity in the UN by Japanese society, as well as the leading states position in relation to this problem, and comes to the conclusion that the main partner of Japan in reforming the UN Security Council was Germany, but the position of the permanent members of this authority did not allow changing significantly the position of Japan in the UN.

Key words and phrases: Japan; the UN; the UN Security Council; the UN reform; conflict in Persian Gulf; Japan and Germany.

УДК 316

Социологические науки

В статье процесс алкоголизации российского общества подвергается конфликтологическому измерению посредством анализа противоречий, возникающих в результате несовпадения политических и общественных интересов. Делается вывод о необходимости консолидации власти и гражданского общества в целях преодоления конфликтов, связанных с алкогольной ситуацией в стране. В связи с этим автор предлагает меры, направленные на стабилизацию общественно-политических отношений в сфере регулирования процесса алкоголизации.

Ключевые слова и фразы: алкоголизация; пьянство; алкоголизм; политические интересы; общественные интересы; столкновение интересов; конфликт; конфликтологическое измерение.

Юлия Юрьевна Белова

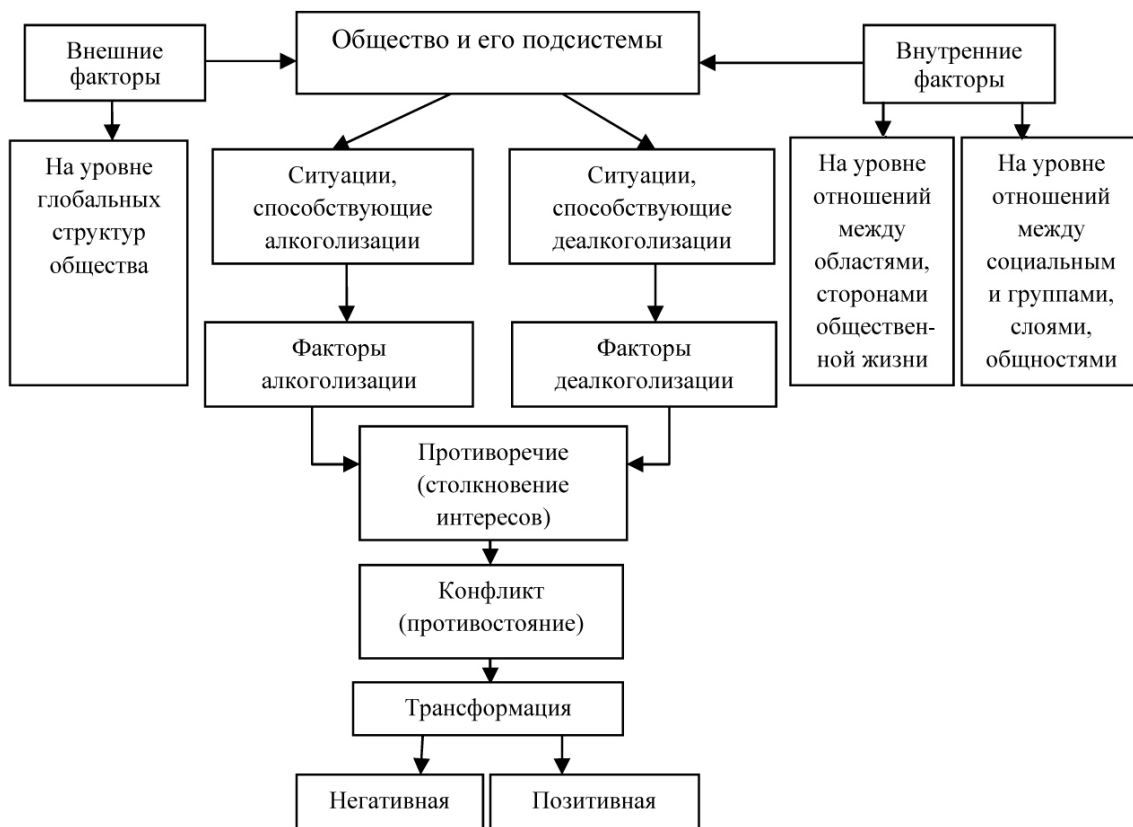
Кафедра социальных наук и технологий
Поволжский государственный технологический университет
Juliya01@mail.ru

**КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРОЦЕССА АЛКОГОЛИЗАЦИИ
В АСПЕКТЕ СТОЛКНОВЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ©**

Рассматривая процесс алкоголизации через призму противоречий, существующих, с одной стороны, из-за предпосылок ее возникновения и, с другой стороны, из-за попыток сопротивления ей, важно обратить

внимание на конфликтогенность связанных с алкоголизацией явлений, которые неизбежно ведут к общественным трансформациям. Нахождение этих явлений в точке столкновения интересов большого бизнеса, государственной политики и социальной безопасности, в свою очередь, обуславливает их злободневный характер и крайнюю противоречивость, а доминирующая роль политического управления во многом определяет ход развития процесса алкоголизации, ослабляя или сглаживая противоположные ориентации. В связи с этим мы хотели бы на основе анализа противоречий определить основные направления преодоления общественно-политических конфликтов, связанных с алкогольной ситуацией. Для этого важно обратить внимание, прежде всего, на факторы, порождающие процесс алкоголизации, а затем подробнее рассмотреть тенденции и противоречия общественно-политических отношений, измерив степень расхождения их интересов в рассматриваемой сфере.

Итак, общество как система подвергается воздействию внешних и внутренних факторов, каждая группа из которых, по мнению М. Н. Руткевича, имеет свой уровень и порождается соответствующими типами социальной структуры [15, с. 209-210]. По отношению к процессу алкоголизации, на наш взгляд, это выглядит следующим образом¹.

На уровне глобальных структур общества приоритетное значение имеет влияние других государств и транснациональных корпораций на алкогольную ситуацию в нашей стране, которое выступает в нескольких ипостасях и таит в себе крупное социальное противоречие. Во-первых, Россия всегда подвергалась ввозу алкоголя из других стран. Желание иностранцев не только заработать на продаваемом алкоголе, но и сподручить могучую державу для того, чтобы сделать ее более управляемой, подтверждается не только историческим прошлым, но и современностью. Сегодня практически все пивные заводы в России принадлежат иностранным инвесторам, реклама алкоголя финансируется ими же. Только из средств массовой информации известно, что транснациональных корпораций, торгующих пивом на территории России, не менее пяти [4, с. 14]. Кроме того, существуют крупные фирмы, которые оказывают услуги по импорту алкогольных изделий, минуя посредников, что значительно облегчает проблему ввоза спиртного в страну. Во-вторых, со стороны заинтересованных государств происходит мифологизация образа России как страны с глубокими питейными традициями, хотя, как подтверждают многочисленные исторические факты, ее прошлое никоим образом не могло быть связано ни с изобретением, ни с потреблением алкоголя. Отчасти так рождаются «изобретенные традиции», о которых писал Э. Хобсбаум [21, р. 263-307]. В-третьих, Россия находится под влиянием американизации, через которую насаждается западный стиль потребления алкоголя посредством массовой коммуникации и искусства. Действительно, перечисленные факторы имеют место быть на макроструктурном уровне, а поэтому очень сложно поддаются контролю в глобализирующемся обществе и для российского населения носят объективный характер.

¹ Характер трансформации зависит от соотношения противоборствующих факторов алкоголизации и деалкоголизации.

Внутреннюю структуру общества по отношению к регулированию алкогольной ситуации можно условно разделить на несколько подсистем, соблюдая иерархию: 1) политическая подсистема (политическая власть, политическое управление, идеология, нормотворчество, лоббизм и др.); 2) экономическая подсистема (производство, потребление, предпринимательство, торговля, обмен услугами); 3) подсистема культуры (религия, искусство, образование, наука, СМИ, общественное мнение и др.); 4) подсистема правопорядка (армия, суд, полиция, тюрьма и др.); 5) подсистема здравоохранения (лечебно-профилактическая помощь; здоровьесберегающие технологии); 6) подсистема социально-группового взаимодействия (семья, неформальные связи и отношения между представителями отдельных социальных групп, общественные инициативы). На каждом из выделенных уровней есть свои специфические факторы и противоречия, которые проанализированы автором в другой статье [3]. Поскольку же непосредственное регулирование алкогольной ситуации внутри страны принадлежит политической подсистеме, остановим свое внимание именно на ней.

В самом общем виде – в Государственную Думу вносятся законопроекты, многие из которых принимаются и получают свое исполнение. Однако в процессе регулирования сектора алкогольной индустрии важную роль играют идеологические установки политической системы и возможность лоббирования интересов алкоголепроизводителей. В некоторой степени мы можем наблюдать это на примере действующей на сегодня Концепции антиалкогольной политики, где красной нитью проходит агитация за развитие отечественного виноделия, что, по нашему мнению, не вписывается в понятие преодоления алкоголизации. Есть также точка зрения, согласно которой «содержание самой Концепции свидетельствует о существовании борьбы лоббистских групп» [1, с. 13]. В то же время в Концепции провозглашен принцип обеспечения приоритетности защиты жизни и здоровья граждан по отношению к экономическим интересам участников алкогольного рынка [8, с. 5], а также справедливо отмечено, что увеличение потребления алкоголя в России было связано со «смещением приоритетов в сферу экономических интересов в ущерб охране здоровья населения» [Там же, с. 2]. Здесь, скорее всего, как раз и замечены двойные стандарты политического управления по отношению к алкогольной ситуации: с одной стороны, политическая подсистема склоняет население к употреблению алкоголя, что является непосредственным фактором алкоголизации, а с другой – принимает меры для ее сокращения, которые зачастую не продуманы, а их реализация затруднена выбранной стратегией антиалкогольной политики. Так, одной из ее характерных особенностей на сегодня является создание все новых и новых ведомств в целях регулирования процесса алкоголизации. В этом отношении очень точно заметил А. И. Пригожин: «...система организаций у нас зачастую создается по принципу: возникла проблема – создаем организацию. Это одна из типичных патологий управленческого мышления, которая очень свойственна отечественной деловой культуре» [10, с. 139]. К примеру, современная антиалкогольная кампания началась с образования Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка, подведомственными организациями которой стали государственные предприятия, выпускающие алкогольные изделия. В то же время на сайте ведомства, наравне с информацией об их задачах [19], есть раздел «Политика трезвости», где пишут о том, что пить вредно [20]. В докладе Общественной палаты РФ «Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия» указывается на нелепость всего происходящего: «В настоящее время регулирование алкогольной сферы находится в ведении 7 (!) министерств и ведомств. Создан новый мегарегулятор, во главе которого поставлен представитель алкогольной индустрии» [6, с. 45].

А. И. Пригожин называет данную патологию господством структуры над функцией, уточняя: «Но сложный вопрос не решить созданием новой структуры, ее должна определять функция, а не наоборот» [10, с. 139].

С этим также связан и другой вид управленческой патологии, который кроется в ведомственном разделении работы по профилактике наркомании, алкоголизма и табакокурения, которое, по мнению А. М. Карпова, является стратегически неправильным, так как приводит к распылению финансовых, кадровых, административных, информационных, временных и других ресурсов [7, с. 38]. Поэтому мы согласимся с А. М. Карповым в том, что для эффективной работы по предупреждению зависимостей необходимо объединение программно, ведомственно, организационно, юридически и финансово разделенных действий в одном направлении – против алкоголя, табака, наркотиков. А. М. Карпов считает, что вектор при этом должен быть повернут в направлении воспитания осознанной трезвости с добровольным отказом от всех видов психоактивных веществ (ПАВ) [Там же]. В обоснование своей позиции он указывает на единые структурно-динамические механизмы формирования зависимостей, независимо от вида ПАВ (будь то алкоголь, табак или нелегальные наркотики). По его мнению, также неправильным является и разобщение представлений о специфике опьянения в различных его проявлениях (социальных, биологических, медицинских, юридических) [Там же]. Поэтому практика государства по созданию все новых и новых ведомств в целях решения алкогольно-табачно-наркотических проблем по принципу разделения с этой точки зрения также является неверной.

Данной позиции наряду с А. М. Карповым придерживается и Н. А. Барановский, который считает, что «все предусмотренные государственными программами антиалкогольные мероприятия должны финансироваться целевым образом, координироваться и контролироваться не Министерством здравоохранения, а межведомственной государственной структурой – Национальным комитетом по предупреждению преступности, наркомании, пьянства и других антиобщественных явлений» [2, с. 58]. В докладе же Общественной палаты РФ «Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия» указывается, что лидирующим регулятором производства и потребления алкоголя в общественных интересах должно быть Министерство здравоохранения и социального развития [6, с. 31, 59]. Данная идея основывается на проблеме существующей законодательной поддержки экономических и сельскохозяйственных министерств, которые «традиционно более подвержены влиянию алкогольного лобби» [Там же, с. 31].

Столкновение интересов по вопросам преодоления алкоголизации наблюдается также относительно характера ведения антиалкогольной политики. Большинство населения, согласно современным исследовательским опросам, приветствует и серьезные антиалкогольные ограничительно-запретительные меры, и целенаправленную антиалкогольную кампанию. На середину 2009 года 65% россиян (71% женщин и 57% мужчин) поддержали бы антиалкогольную кампанию, а лишь 25% не поддержали бы [11]. Для сравнения, согласно исследованию ВЦИОМ, проведенному в 2005 году, на тот момент поддержали бы таковую 58% россиян (65% женщин и 48% мужчин), 36% не стали бы поддерживать [5].

Опрос, проведенный Левада-Центром в 2010 году, показал, что среди не только трезвенников, но и пьющих преобладает положительное отношение к ночному запрету продажи спиртного. За данный запрет выступили 84% «совсем непьющих», 46% «пьющих по несколько раз в неделю», 76% «пьющих мало», 58% «пьющих помногу». В целом же за данный вид запрета выступает 74% россиян [13].

Согласно более свежему общероссийскому опросу (август 2011 г.), который провел также Левада-Центр, положительно к введению запретов на торговлю спиртным, включая пиво, в вечернее, ночное и утреннее время относятся 77% россиян, из них 48% с этим согласны безоговорочно. К введению запретов на торговлю спиртным, включая пиво, в палатках и ларьках относятся положительно 74% граждан, 47% из которых целиком поддерживают данную меру. За запрет на распитие спиртного, включая пиво, в общественных местах, включая парки, пляжи и другие рекреационные места, выступили с положительным ответом также 74% россиян [12]. Еще более свежий опрос ВЦИОМ, результаты которого были опубликованы 26 сентября 2011 г., показал, что россияне поддерживают все основные изменения, внесенные в закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции». Так, 95% поддержали введение запрета на продажу алкоголя в местах, прилегающих к детским, образовательным и спортивным учреждениям, 94% выступили за ужесточение наказания за продажу спиртного несовершеннолетним и запрет на размещение рекламы алкоголя в продукции, предназначенной для несовершеннолетних. Запрет на продажу алкоголя в местах массового скопления людей и повышенной опасности поддержали 89% опрошенных, 84% – против распития алкоголя везде, кроме мест общественного питания, а 83% – за запрет на продажу алкоголя в ночное время по всей стране. 80% опрошенных – за то, чтобы алкоголь продавался исключительно в магазинах, 78% одобряют отнесение пива к алкогольной продукции, что исключает его продажу в ларьках и палатках [9].

Данные опросов подтверждают согласие народа с мерами, направленными против потребления алкоголя в стране. Поэтому и более существенные ограничения, предложенные политической подсистемой, на наш взгляд, были бы восприняты населением положительно. Дополнительно здесь срабатывает механизм самоорганизации, благодаря которому формируются общественные движения, защищающие эти интересы. В этом смысле А. И. Пригожин отмечает, что «механизм социального управления не сводится лишь к целевому управляющему воздействию, но включает в себя организационный и процессы самоорганизации» [10, с. 75]. О том же пишет и более современный исследователь проблем управления А. В. Тихонов [18, с. 286]. Н. А. Скобелина считает, что общественные движения могут выступать «в качестве эффективного механизма взаимодействия общества и власти» [17, с. 63], однако, по ее мнению, таковыми не являются, поскольку население недостаточно осведомлено об их деятельности. П. А. Селезнев придерживается того же мнения и, будто бы продолжая, уточняет: «...большинству населения неоткуда узнавать об этих движениях и инициативах: из-за жесткого государственного контроля над телевидением и частью печатной прессы информация о них доступна главным образом в Интернет» [16, с. 63]. Действительно, формальный и неформальный способы управления алкогольной ситуацией могли бы дополнять друг друга, однако политическая подсистема старается не допускать данного взаимодействия, а если и допускает, то значительно сдерживает и чрезвычайно строго контролирует общественные инициативы, направляя их в соответствии с идеологическими установками (в пример можно привести антиалкогольный телевизионный проект 2009 года «Общее дело», который был очень быстро свернут). В этом отношении очень точно, на наш взгляд, выразился А. В. Тихонов: «...сущность власти состоит в отношениях господства и подчинения. Сущность управления – в отношениях социального партнерства между людьми, чьи функции разделены в интересах выполнения общего дела, решения общей задачи» [18, с. 283].

В условиях же существования поляризованного доступа к ресурсам управления алкогольной ситуацией и борьбы государства с отдельными зависимостями, а также связанной с этим практики бесконечных ведомственных преобразований задача реализации приоритетов здоровьесбережения будет продолжать оставаться на втором плане.

Итак, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что политические отношения являются источником возникновения большого количества факторов, порождающих процесс алкоголизации. Кроме того, финансовые интересы большого бизнеса и государственной власти провоцируют сдерживание реальных шагов в направлении преодоления алкоголизации, тормозя тем самым реализацию общественно значимых приоритетов. Данные тенденции идут в разрез с идеей сохранения общественного здоровья, что обуславливает конфликтность алкогольной ситуации в силу названных противоречий. Тем самым конфликтологическое измерение процесса алкоголизации отражает высокую степень расхождения общественно-политических интересов в рассматриваемой сфере. В результате все больше возрастает потребность в регулировании алкогольной ситуации и силами государства, и силами общественности одновременно. Эта необходимость обуславливается противоречиями и конфликтами разного характера – от двойных стандартов государственной антиалкогольной политики и возникающих общественных реакций на них до процессов, связанных с социально-негативными последствиями алкоголизации, которые затрагивают интересы отдельных индивидов, социальных групп и общества в целом.

Поэтому стабилизация общественно-политических отношений в сфере регулирования процесса алкоголизации, на наш взгляд, является одним из приоритетных направлений, она будет возможна, если двигаться в следующих направлениях:

- расширять влияние общественных организаций и религиозных общин, реально оказывающих помощь населению в избавлении от зависимостей и пропагандирующих трезвый образ жизни;
- создавать общественно-государственные советы по защите от алкогольной угрозы при Президенте РФ и при руководителях субъектов Федерации в целях эффективного взаимодействия государства и гражданского общества;
- расширять пропаганду трезвого образа жизни в рамках принятых концепций национальной безопасности, демографической политики, долгосрочного социально-экономического развития, стратегии развития физической культуры и спорта, так как функционирование каждой из этих сфер напрямую зависит от степени алкоголизации в стране (с учетом экспертного отбора предложений, вносимых общественными и религиозными организациями).

Список литературы

1. **Алкогольный рынок России: государственная политика и интересы общества:** отчет о качественном социологическом исследовании. М.: Центр политических технологий, 2010. 55 с.
2. **Барановский Н. А.** Антиалкогольная политика в системе предупреждения преступности // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2010. № 3. С. 48-58.
3. **Белова Ю. Ю.** Алкоголизация России: социальные факторы, противоречия и конфликты в контексте системного подхода // Философская инноватика и междисциплинарные проблемы современной конфликтологии: сборник научных трудов / отв. ред. А. М. Старостин. Ростов-на-Дону: Южно-Российск. институт – ф-л РАНХиГС, 2011. С. 329-335.
4. **Борисов А.** Химия пива: пенный напиток в России скоро добьют // Аргументы и факты. 2011. № 5.
5. **Вспоминная антиалкогольную кампанию Горбачева** [Электронный ресурс]: пресс-выпуск ВЦИОМ № 207 от 13.05.2005. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=1256> (дата обращения: 15.07.2012).
6. **Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия.** М.: Общественная палата РФ; Комиссия по соц. и демогр. политике; Общественный совет ЦФО, 2009. 83 с.
7. **Карпов А. М.** Структурно-динамическое единство алгоритмов формирования химических и поведенческих зависимостей // Практическая медицина. 2011. № 1 (49). С. 37-41.
8. **Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=96236>
9. **Поправки в закон об обороте алкоголя: общественная оценка** [Электронный ресурс]: пресс-выпуск ВЦИОМ № 1849 от 26.09.2011. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112019> (дата обращения: 15.07.2012).
10. **Пригожин А. И.** Современная социология организаций. М.: Интерпракс, 1995. 296 с.
11. **Россияне «за» новую антиалкогольную кампанию** [Электронный ресурс]: пресс-выпуск ВЦИОМ № 1288 от 11.08.2009. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=12257> (дата обращения: 15.07.2012).
12. **Россияне о запрете на торговлю и распитие спиртных напитков** [Электронный ресурс]: пресс-выпуск Левада-центра от 26.09.2011. URL: <http://www.levada.ru/26-09-2011/rossiyane-o-zaprete-na-torgovlyu-i-raspiitie-spirtnykh-napitkov> (дата обращения: 15.07.2012).
13. **Россияне об алкоголе и ограничении его продажи в ночное время** [Электронный ресурс]: пресс-выпуск Левада-центра от 28.07.2010. URL: <http://www.levada.ru/press/2010072802.html> (дата обращения: 15.07.2012).
14. **Руткевич М. Н.** Консолидация общества и социальные противоречия // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 24-34.
15. **Руткевич М. Н.** Общество как система: социологические очерки. СПб.: Алетейя, 2001. 444 с.
16. **Селезнев П. А.** Институционализация российских общественных движений в позднесоветский (перестроечный) и постсоветский период // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2010. № 2. С. 59-63.
17. **Скобелина Н. А.** Условия развития общественных движений в современном российском обществе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 1. С. 59-63.
18. **Тихонов А. В.** Социология управления. Изд-е 2-е, доп. и перераб. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2007. 472 с.
19. <http://www.fsrar.ru/about/podvedomstvennyye-organizacii> (дата обращения: 15.07.2012).
20. http://www.fsrar.ru/policy_of_sobriety (дата обращения: 15.07.2012).
21. **The Invention of Tradition** / ed. by Eric Hobsbawm, Terence Ranger. Cambridge University Press, 2012.

CONFLICTOLOGICAL MEASUREMENT OF ALCOHOLIZATION PROCESS IN ASPECT OF POLITICAL AND PUBLIC INTERESTS CONFLICT

Yuliya Yur'evna Belova

*Department of Social Sciences and Technologies
Volga Region State Technological University
Juliya01@mail.ru*

The author subjects the process of the Russian society alcoholization to conflictological measurement by analyzing the contradictions arising as the result of political and social interests divergence, comes to the conclusion about the necessity to consolidate authority and civil society in order to overcome the conflicts associated with alcohol situation in the country, and in this regard suggests the measures aimed at stabilizing social-political relations in the sphere of alcoholization process control.

Key words and phrases: alcoholization; hard drinking; alcoholism; political interests; public interests; conflict of interests; conflict; conflictological measurement.